

Кому-то простая размеренная жизнь может казаться скучной, но стоит столкнуться с мирами за дверью, и придёт понимание, что в этой размеренности как раз и кроется счастье.

Поток машин, случайные прохожие, даже облака на небе и трава у дороги на фоне задверных миров становятся милыми сердцу. Линь Цюши и Чэн Цяньли лежали в шезлонгах на крыше и наслаждались тёплыми солнечными лучами.

Тост и Каштан тоже были здесь, пёсик скакал по крыше, виляя хвостиком, а Каштан растянулся рядом, подставляя солнцу мягкий живот.

Чэн Цяньли скоро уснул — его дыхание стало размеренным.

Лишь Цюши же находился на грани сна, когда снизу до него вдруг донеслась ругань. Шум исходил издалека, и обычный человек наверняка ничего не услышал бы. Но Линь Цюши сразу уловил почти незаметные звуковые колебания.

Вначале он решил, что это обычная ссора между обитателями коттеджа, но прислушался и понял — случилось что-то серьёзное, поскольку голоса принадлежали Жуань Наньчжу и Чэн Исе.

— Почему ты так поступил, Чэн Исе? Если твой брат узнает, его это не обрадует, — говорил Жуань Наньчжу. Его голос звучал спокойно, однако Линь Цюши за время знакомства с ним по тону научился различать, когда тот сердится.

— Значит, я не дам ему узнать, — ответил Чэн Исе. — Жуань-гэ, я понимаю, о чём ты.

— Понимаешь?

— Но у меня нет выбора.

Голос Жуань Наньчжу похолодел.

— Надеюсь, что действительно понимаешь.

Линь Цюши никогда не слышал, чтобы Жуань Наньчжу говорил с кем-то в таком тоне, будто окончательно и бесповоротно разочаровался в собеседнике. После Жуань Наньчжу замолчал, а Чэн Исе больше ничего не стал объяснять.

Диалог прозвучал слишком туманно, и если бы не непривычный тон, Линь Цюши не заподозрил бы, что они поругались. Поразмыслив, мужчина догадался, что их беседа как-то связана с Чэн Цяньли, но как именно — пока узнать не представлялось возможным.

Вокруг стало тихо, тёплое солнце вновь погрузило Линь Цюши в дрему, и он медленно закрыл глаза. И почти уснул, но тут его накрыло чьей-то тенью. Линь Цюши резко пробудился, распахнул глаза и увидел перед собой Жуань Наньчжу, который просто стоял и спокойно смотрел на него.

Линь Цюши испуганно подскочил.

— Что-то случилось?

— Собирайся, съездишь со мной повидаться кое с кем.

— Хорошо...

Жуань Наньчжу сразу развернулся и ушёл, не объяснив ничего — ни с кем они будут встречаться, ни куда именно поедут.

Но рано или поздно всё выяснится, поэтому Линь Цюши переоделся, сел в машину вместе с Жуань Наньчжу, и они выехали в город.

Там они добрались до уединённого жилого комплекса, который выглядел несколько иначе, чем обычные, и строго охранялся.

Линь Цюши стало любопытно.

— И кто здесь живёт?

— Богатые коммерсанты, влиятельные политики, достаточно известные звёзды, — ответил Жуань Наньчжу. — Сегодня нам предстоит встреча с особенным человеком. Тебе достаточно просто присутствовать и слушать.

— Хорошо, — кивнул Линь Цюши.

Жуань Наньчжу остановил машину и повёл Линь Цюши в прекрасный белоснежный коттедж.

Оказавшись внутри, Линь Цюши сразу увидел знакомое лицо — Тань Цзаоцзао, с которой они встречались уже не раз. Сегодня на ней было красивое белое платье. Женщина грациозно расположилась на диванчике с бокалом красного вина в руке. Заметив мужчин, она сдержанно улыбнулась.

Нельзя не отметить, что такая Тань Цзаоцзао излучала силу и власть, но... ничего не поделаешь, Линь Цюши уже приходилось общаться с ней за дверью, поэтому он не ощутил ни тени желания склонить перед женщиной голову.

— Цюши, и ты пришёл, — улыбнулась ему Тань Цзаоцзао. — Жуань-гэ...

— А где?.. — Жуань Наньчжу перешёл сразу к делу.

— Его ещё нет. Он... очень высокомерный человек, и пожалуйста, если тебе не понравится его манера общения, не сердись, я с ним поговорю.

Жуань Наньчжу с прохладным выражением лица сел рядом с ней.

— Он не слишком верит в существование потусторонних явлений, — продолжала женщина. — Я совсем не ожидала, что он попадёт за дверь...

— Он сам тебе рассказал?

— Да. Тогда он решил, что ему приснился кошмар, так что... Жуань-гэ, сможете ли вы взяться за эту работу?

— Встретимся с клиентом, потом обсудим.

Тань Цзаоцзао кивнула.

Пока они разговаривали, в двери как раз вошёл мужчина. Линь Цюши взглянул на него и тут же удивлённо округлил глаза. Он знал этого человека. Его знали восемьдесят процентов населения страны, от мала до велика. Самый известный актёр современности, слава о котором,

в отличие от других звёзд, просочилась даже за границу. Сейчас он занял режиссёрское кресло и сам снял множество фильмов, которые получили всенародное признание — каждый раз кинозалы заполнялись до отказа.

Даже Линь Цюши, не интересующийся современным шоу-бизнесом, видел его картины.

— Чжан Ицин, — Тань Цзаоцзао назвала мужчину по имени.

— Цзаоцзао, — Чжан Ицин по возрасту считался старшим наставником Тань Цзаоцзао, не говоря уже о положении в актёрских кругах. Он всем своим видом источал агрессивную проницательность, при первой же встрече производя впечатление человека, с которым очень непросто ужиться.

И судя по описанию Тань Цзаоцзао, он действительно был таким человеком.

— Это Жуань Наньчжу и Линь Цюши, — с улыбкой представила их Тань Цзаоцзао. — Я рассказывала о них...

Чжан Ицин поприветствовал мужчин с совершенно бесстрастным лицом.

— Это они провели меня через все предыдущие двери. Жуань-гэ — очень надёжный человек, его помощи трудно добиться, — говорила Тань Цзаоцзао. — С ними тебе ничего не будет...

Чжан Ицин вдруг сделал знак рукой, прерывая её, и сказал:

— Я уже всё знаю.

— Так ты...

— Мне нужно подумать. — Он на несколько секунд встретился с Жуань Наньчжу острым взглядом. Оба не могли похвастаться хорошим характером, и между ними будто проскользнул разряд молнии.

Тань Цзаоцзао так и застыла.

— Но твоя следующая дверь вот-вот откроется, и если к тому времени...

— Со мной связалась другая организация.

Жуань Наньчжу:

— Белый олень?

Чжан Ицин:

— Так ты знаешь?

Жуань Наньчжу презрительно усмехнулся, поднялся и сказал:

— Цюши, мы уходим.

Линь Цюши отозвался и последовал за Жуань Наньчжу на выход.

Тань Цзаоцзао же запаниковала.

— Ицин, зачем ты обратился в Белый олень? Обсидиан надёжнее всех! Я с таким трудом...

— Я ещё не знаком ни с кем из них. Откуда я могу знать, кто надёжнее?

Тань Цзаоцзао его слова рассердили.

— Да ведь я жизнью поручилась за это знание! Что с тобой такое? Что тебе сказали люди из Белого оленя...

Жуань Наньчжу ушёл по-английски, чётко обозначив свою позицию. До самого порога он не удостоил и толикой внимания крики Тань Цзаоцзао, даже ни разу не обернулся. Как бы женщина ни злилась, ей только и оставалось, что смотреть Жуань Наньчжу вслед.

Они сели в машину, и Линь Цюши любопытствовал:

— Наньчжу, мы вот так уедем?

— Да.

— Это дело рук Ли Дунъюаня?

— Чьих же ещё, — Жуань Наньчжу саркастично усмехнулся, однако напряжение уже заметно спало с его лица. — Но с этим клиентом будет непросто. Допустишь ошибку — проблем не оберёшься. Так что можно спокойно отдать его Ли Дунъюаню на попечение.

Линь Цюши припомнил высокомерное выражение лица Чжан Ицина и в мыслях согласился с Жуань Наньчжу. С первого взгляда ясно, что Чжан Ицин не из тех, с кем легко подружиться. Что на большом экране, что в жизни.

Честно говоря, Линь Цюши вначале показалось, будто Белый олень отобрал у них заказ. Однако сейчас, чем дольше он наблюдал реакцию Жуань Наньчжу, тем сильнее чувствовал подвох. В итоге не выдержал и спросил:

— Наньчжу, ты же не мог сам... рассказать о нём Белому оленю?

Жуань Наньчжу вёл машину, а когда услышал вопрос, его руки чуть сжались на руле.

— Серьёзно? — Линь Цюши сразу ухватился за малейшие перемены на его лице, которые подтвердили догадку. — Ты допустил утечку информации в Белый олень?

— Ага.

— Почему...

Жуань Наньчжу ответил, растягивая слова:

— Потому что я не люблю его фильмы.

Линь Цюши:

— ...

— Ладно, я шучу, — рассмеялся Жуань Наньчжу. — Ты что, поверил?

Линь Цюши:

— ...

Почему ему показалось, что Жуань Наньчжу не шутил?

— Всё-таки его привела Тань Цзаоцзао, — объяснил Жуань Наньчжу. — Я должен был проявить участие. Но если он сам отказался от услуг Обсидиана, я тут ни при чём.

— И как Белому оленю удалось его уговорить?

— Кто их знает.

Ему было совершенно плевать.

Вскоре после возвращения в коттедж Линь Цюши позвонила Тань Цзаоцзао. Она искренне извинилась за случившееся и попросила Линь Цюши уговорить Жуань Наньчжу не сердиться.

— Почему ты сама ему не позвонишь?

— Я боюсь...

Линь Цюши:

— ...

Тань Цзаоцзао:

— А ты не боишься Жуань-гэ?

— Сначала боялся. Теперь уже не так сильно.

Холодный вид Жуань Наньчжу действительно давал людям понять, что с ним непросто сладить. Но после всего, что они пережили за дверью вместе, Линь Цюши изменил своё мнение.

— Ну ты крут, — охнула Тань Цзаоцзао. — Мне всё-таки он больше нравится в образе девушки...

Линь Цюши про себя вздохнул: «Кому же не нравится...»

Следующей дверью Линь Цюши по счёту шла шестая, и Жуань Наньчжу сказал, что, возможно, с ними пойдёт Чэн Цяньли. Но сейчас об этом ещё рано было говорить, всё могло поменяться, так что Жуань Наньчжу велел Линь Цюши как следует отдохнуть и не думать лишнего.

Новичок, которого привёл И Маньмань, Цинь Будаи, прошёл через вторую дверь, после чего впал в депрессию и потерял желание жить. Он не хотел ни есть, ни шевелиться, только всё время сидел в гостиной и с каждым днём худел.

Линь Цюши даже забеспокоился за него, но Чэнь Фэй сказал, что волноваться не стоит. Каждый новичок должен пройти через это.

Линь Цюши эта фраза показалась странной.

— Должен пройти через это?

— Да, в основном все на какое-то время впадают в депрессию. В среднем на второй-третьей двери. Переживут — прекрасно. Ну а если нет, то погибнут.

— ...Но почему со мной такого не случилось?

Чэнь Фэй бросил на него взгляд.

— Наверное, у тебя очень крепкие нервы.

Линь Цюши:

— ...

— Бывает, что новички спокойно воспринимают двери. Я таких видел только дважды. Один из них — ты.

— А второй — Жуань Наньчжу?

Но Чэнь Фэй покачал головой.

— Второй — Чэн Цяньли.

Линь Цюши:

— ...

Чэнь Фэй:

— Потом мы с остальными обсудили и поняли, что он просто слишком глупый, чтобы осознать происходящее за дверью.

Линь Цюши вспомнил выражение лица Чэн Цяньли, с которым тот гонялся за Тостом, и подумал, что они не ошиблись с выводами.

— Жуань Наньчжу тоже бывал в депрессии? — Линь Цюши очень интересовал этот вопрос.

— Думаю, да, — ответил Чэнь Фэй. — Никого из нас тогда здесь не было, поэтому ничего конкретно сказать не могу. Но я слышал от одного из старых игроков, что Жуань-гэ переживал депрессию какое-то время, потом справился.

— Что за старый игрок?

Чэнь Фэй помолчал и ответил:

— Он умер. Когда вошёл вместе с Жуань-гэ в девятую дверь.

Линь Цюши почувствовал, как дыхание перехватило на миг.

Кажется, Чэнь Фэй не хотел больше это обсуждать, поэтому махнул рукой и попросил Линь Цюши не заморачиваться. Всё равно каждого из них от смерти отделяет только шаг. Лучше уж ловить момент и как следует наслаждаться отведённым временем.

А ведь и правда... Линь Цюши про себя вздохнул. Вне всяких сомнений, каждый давний обитатель коттеджа мог похвастаться крепким психическим здоровьем.

Но пока Линь Цюши отдыхал, Жуань Наньчжу ни на миг не замедлял своего рабочего ритма. Казалось, он уже привык к постоянным походам за дверь и делал это, по крайней мере, дважды в неделю.

По его словам, чем больше дверей пройти, тем скорее выработаете необходимые рефлексy, чтобы давать ответы, едва взглянув на окружающую обстановку.

Безусловно, только Жуань Наньчжу, наверное, обладал достаточной смелостью, чтобы таким заниматься. Всё-таки каждая дверь — это риск, и даже старые игроки не могли раз за разом гарантировать, что смогут вернуться в целости и сохранности.

Однажды Линь Цюши и Чэн Цяньли пошли в магазин за продуктами. Они собирались вечером поесть дома хого, но на обратном пути Линь Цюши позвонил У Ци и пригласил вместе поужинать.

— Я уже купил продуктов, может, лучше ты приедешь к нам? — предложил ему Линь Цюши.  
— Сварю бульон на косточке. Мы собираемся поесть хого.

— Идёт! — У Ци обожал готовку Линь Цюши, а с тех пор как тот переехал, уже давно не забредал к нему домой, чтобы поесть на халяву. — Я скоро буду. Что-нибудь привезти?

— Привози свой рот, больше ничего не надо.

— Ладушки! — У Ци очень обрадовался.

Линь Цюши вернулся в коттедж, унёс продукты на кухню и поставил разогреваться котёл, пока Чэн Цяньли и Чэн Фэй помогали ему резать мясо и овощи. Готовить умели только двое — Линь Цюши и Лу Яньсюэ. Но девушка недавно уехала в путешествие, поэтому готовка легла на плечи Линь Цюши.

К счастью, мужчина любил готовить, поэтому с удовольствием согласился на роль повара.

Когда для хого всё было почти готово, раздался звонок в дверь. Линь Цюши открыл и увидел на пороге У Ци с ящиком пива.

— Хэй, я привёз немного выпить, — сказал У Ци.

— Отлично! Заходи, — Линь Цюши впустил его в дом.

Они поставили на стол в гостиной плитку, на неё — котелок для хого, и приступили к еде.

Линь Цюши, раскладывая палочки и чашки, спросил:

— Наньчжу наверху? Пойду позову его.

— Наверное, — отозвался Чэн Фэй. — Сегодня я не видел, чтобы он уходил.

Линь Цюши собирался подняться на второй этаж и позвать Жуань Наньчжу, но тут увидел высокую красотку, которая с непринуждённым видом спустилась по лестнице. Лёгкий макияж, простая белая рубашка, прямые чёрные брюки — наряд, подходящий как мужчине, так и женщине. Обычно распущенные чёрные волосы забраны в деловой хвост, несколько прядей заправлены за уши.

У Ци, глядя во все глаза на девушку, ткнул Линь Цюши под рёбра.

— Цюши... Как ты мог скрыть от меня, что у вас тут живёт такая красotka? Нечестно!

Линь Цюши:

— ...

На его лице смешалась сложная палитра эмоций... Ведь девушкой был Жуань Наньчжу! Наверное, он только что вышел из двери и не успел смыть макияж. Резкие черты лица смягчились под этой маской, поэтому теперь от него исходила аура красоты типа «унисекс».

Он и без того привлекал к себе все взгляды, а теперь от него тем более невозможно было оторвать глаз.

Судя по виду У Ци, парень готов был сорваться с места и парой пикап-фраз попросить у «девушки» номер телефона.

Жуань Наньчжу, увидев У Ци, отвёл глаза — сделал вид, что не заметил гостя, сразу уселся рядом с Линь Цюши и лениво взял в руки палочки.

— Я не стал класть много перца, но если покажется пресно, добавь острого соуса, — Линь Цюши знал, что Жуань Наньчжу не любит острое. — Вот, твои приправы.

Жуань Наньчжу кивнул, взял палочки и приступил к трапезе.

Красивые люди радуют глаз, что бы они ни делали. Жуань Наньчжу каким-то невероятным образом выглядел изящно, даже пережёвывая пищу с чуть приоткрытым ртом.

У Ци с трудом мог усидеть на месте, и в то же время ему было неловко всё время пялиться на «незнакомку», поэтому он то и дело бросал взгляды украдкой, словно незрелый юнец.

Глядя на друга, Линь Цюши не знал, как реагировать.

Перед походом за дверь Жуань Наньчжу надевал парик, который внутри становился настоящей шевелюрой. Очевидно, взгляд У Ци от него не укрылся, и палочки в его руках вдруг замерли.

Линь Цюши в душе вздрогнул, решив, что Жуань Наньчжу рассердился, но в следующий миг случилось то, чего никто не ожидал, — Жуань Наньчжу схватился за волосы и дёрнул...

Показав всем короткую стрижку.

— Пфф! — У Ци чуть не подавился водой, которую в тот момент пил.

Жуань Наньчжу приподнял бровь, небрежно бросил парик за спину и со спокойным лицом продолжил есть.

— Твою мать... твою мать... — тихонько забормотал У Ци, глядя на Линь Цюши потрясённым взглядом. — Цюши, так это женщина или мужчина?!

Видимо, он настолько разволновался, что задал этот вопрос прямо в присутствии Жуань Наньчжу.

Линь Цюши посмотрел на друга с сочувствием.

— Мужчина.

У Ци:

— ...

Он с силой потёр лицо ладонями.

Линь Цюши:

— Ростом ещё выше тебя.

У Ци чуть не заплакал. Но самым страшным для него оказалось не то, что он спутал пол человека, а то, что когда этот человек снял парик, для него он остался всё таким же красивым, до смерти красивым!

Линь Цюши:

— Хватит глазеть, поешь фрикаделек. — Он протянул У Ци мясную фрикадельку, чтобы хоть как-то утешить друга, находящегося на грани нервного срыва.

Тот наконец отвёл взгляд и принялся жевать, в душе роняя горькие слёзы. Весь оставшийся вечер он явно чувствовал себя не в своей тарелке.

Зато Жуань Наньчжу остался весьма доволен трапезой. После он поднялся наверх, переоделся, смыл макияж и спустился опять.

Глядя на настоящего Жуань Наньчжу, У Ци понял, что уже видел его раньше.

— Цюши, почему он всё равно кажется мне красивым?! — озадаченно спросил он.

— Потому что он действительно очень красив.

— И он тебе нравится?

Он спросил чуть громче, чем следовало, и сидящий на другом краю дивана Жуань Наньчжу вдруг повернулся, глядя на Линь Цюши.

Линь Цюши:

— ...Нравится.

Как он может кому-то не нравиться? Наверное, не родился ещё человек, способный сказать в глаза Жуань Наньчжу, что он ему не нравится.

У Ци:

— Мне тоже-е-е-е-е...

Линь Цюши:

— ...

Жуань Наньчжу — настоящее проклятие для тех, кто западает на внешность.

В тот день У Ци подвергся серьёзному удару и выглядел немного потерянным, даже когда уходил. Линь Цюши не решился пускать его за руль, поехал провожать друга на его машине

сам.

Они подъехали к дому У Ци, тот вышел из машины и ещё долго стоял рядом и курил. Потом с болью в голосе спросил:

— Цюши! Ты уверен, что, долгое время проживая вместе с таким человеком, не перейдёшь... в другую команду?

Линь Цюши не понял вопроса.

— В другую? Какую другую?

— ...

— Что значит — перейду в другую команду?

— Ну... тебе начнут нравиться мужчины.

— Начнут нравиться мужчины? — только спустя минуту размышлений до Линь Цюши дошёл смысл вопроса. — Да брось, с нами же ещё живёт красивая девушка!

— А? Девушка? А я почему не заметил?

Но ведь за столом сидели только существа мужского пола!

Линь Цюши привёл мысли в порядок и сам понял, что ляпнул что-то не то. Ведь когда он говорил «красивая девушка», в голове парил образ Чжу Мэн, а Чжу Мэн... ну да ладно.

— Я пойду, береги себя. — У Ци махнул рукой на прощание и подавленно поднялся по лестнице в квартиру.

Линь Цюши погрузился в молчание, глядя ему вслед.

Вернувшись в коттедж, он застал Чэн Цяньли и Жуань Наньчжу сидящими на диване за семечками и картами.

Чэн Цяньли со страдальческим видом смотрел на две карты у себя в руках.

Линь Цюши бросил взгляд и увидел, что у бедняги осталась пара троек.

Линь Цюши:

— ...

Ещё один повод усомниться в умственных способностях Чэн Цяньли.

Жуань Наньчжу преспокойно избавился от оставшихся карт и спросил:

— Проводил?

— Ага. — Линь Цюши понял, что тот спросил про У Ци.

— Нервы у него ни к чёрту.

Линь Цюши горестно усмехнулся.

— Более-менее...

Разве простой человек может быть таким же непробиваемым, как Чэн Цяньли?

— А о чём ты подумал, когда понял, что Жуань Байцзе — это я?

Линь Цюши воскресил те события в памяти.

— Да ни о чём.

Кажется, тогда он очень спокойно воспринял этот факт.

— Неплохо. — Жуань Наньчжу похлопал в ладоши, стряхивая шелуху от семечек.

Получив неожиданную похвалу, Линь Цюши смутился. И решил задать вопрос, который мучил его уже давно:

— Жуань-гэ, неужели тебе настолько нравится переодеваться в женское?

Жуань Наньчжу вместо ответа неожиданно ухватил Линь Цюши за подбородок и повернул в сторону, потом в другую.

— Если приглядеться, у тебя тоже неплохие данные.

— А???

— В следующий раз попробуем. — Он отпустил Линь Цюши и поднялся со странноватой улыбкой. — Жизнь так коротка, нужно ловить момент.

Линь Цюши:

— ...

Пока он стоял в растерянности, Чэн Цяньли и Чэнь Фэй уже окинули его сочувственными взглядами.

Жуань Наньчжу развернулся и ушёл, а Чэнь Фэй похлопал Линь Цюши по плечу со словами:

— И кто тебя за язык тянул?..

Линь Цюши:

— ...

— Ну, теперь держись.

Линь Цюши охватила паника, как будто он совершил поступок, который не должен был совершать. Он посмотрел на Чэн Цяньли, но тот с искренним состраданием ответил:

— Ничего страшного, просто нужно перетерпеть. Мы все через это прошли.

Линь Цюши:

— ...

Кто-нибудь скажет мне, что вы все имеете в виду?

Но Чэнь Фэй ничего объяснять не стал, развернулся и пошёл прочь.

Заметки от автора:

Ха-ха-ха-ха-ха, кто-нибудь хочет увидеть Линь Цюши в женском образе?

Жуань Наньчжу: Ты же спросил, нравится ли мне это? В следующий раз сам попробуешь.

Линь Цюши: А???

<http://tl.rulate.ru/book/77216/2728427>